

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кожемякина В.А. — Этнофолизмы в китайском языке как отражение расовой и этнической идентичности: вопросы политической корректности // Litera. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.6.40996 EDN: MZBUGT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40996

Этнофолизмы в китайском языке как отражение расовой и этнической идентичности: вопросы политической корректности

Кожемякина Валерия Алексеевна

ORCID: 0000-0001-6639-2172

старший преподаватель, кафедра межкультурной коммуникации и перевода, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

400005, Россия, г. Волгоград, пр. Ленина, 27

✉ kozhenyakinavaleria@vspu.ru

[Статья из рубрики "Коммуникации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.6.40996

EDN:

MZBUGT

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2023

Аннотация: В данной статье, написанной с позиций социолингвистики и теории коммуникации, рассмотрено понятие этнофолизмов в соотношении с понятием политической корректности, проведен сопоставительный анализ этнофолизмов в китайском языке на фоне русского и английского языков. Объектом исследования является расовая и этническая идентичность как основа политической корректности. Предметом исследования являются этнофолизмы в китайском, английском и русском языке. Автор подробно рассматривает экспрессивные этнонимы в китайском языке на фоне русского и английского языков. Особое внимание уделяется экспрессивным этнонимам в китайском языке, обусловленным активными культурно-историческими контактами между странами. К основным выводам данного исследования относится следующее: этнонимы в разных культурах формируются на основе признаков, обусловленных разной степенью исторических, социальных, культурных, географических контактов; ассоциативное поле, возникающее в связи с употреблением того или иного этнофолизма, используется в качестве механизма, регулирующего манипулятивный потенциал политической корректности, который реализуется через подмену истинной

коммуникативной интенции ложной. Новизна научного исследования заключается в том, что этнофолизмы в китайском, русском и английском языках рассматриваются в связи с проблемой политической корректности, что ранее не являлось объектом комплексного сопоставительного анализа.

Ключевые слова:

политическая корректность, дискриминация, этнофолизм, экспрессивные этнонимы, китайский язык, английский язык, русский язык, раса, этнос, идентичность

Введение

Данное исследование выполнено на стыке социолингвистики и теории коммуникации и представляет собой часть крупного исследования, освещающего вопросы политической корректности в русской, китайской и американской культурах. **Цель** – выявить национально-специфические особенности происхождения неpolitкорректной лексики китайского языка, выражающей расовую и этническую принадлежность, в сравнении с русским и английским языками. **Новизна** научного исследования заключается в том, что этнофолизмы в китайском, русском и английском языках рассматриваются в связи с проблемой политической корректности, что ранее не являлось объектом комплексного сопоставительного анализа. **Теоретическую базу** исследования представляют: труды, рассматривающие вопросы политической корректности в динамике ее развития [\[1; 2; 3; 4; 5; 6\]](#); работы в области этнолингвистики, отражающие основные проблемы влияния экспрессивных этнонимов и этнофолизмов на современный публичный дискурс [\[7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16 и др.\]](#).

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили экспрессивные этнонимы, отобранные методом доступной выборки из словарей [\[17; 18; 19\]](#) в количестве 38 лексем.

Для анализа практического материала используется ряд **методов**:

- 1) метод доступной выборки для отбора материала исследования из лексикографических источников, а также контекстов из лингвистических корпусов;
- 2) дефиниционный анализ для выявления значений этнонимов;
- 3) контекстуальный анализ для определения связи исследуемых единиц с их окружением, выявления коннотаций.

Политическая корректность и расовая, этническая принадлежность

Современный англоязычный публичный дискурс перенасыщен новостными сообщениями о случаях дискриминации по различным категориям идентичности: расизм, сексизм, эдалтизм и др. Дискриминация, как социальное явление, характеризующееся ущемлением прав и интересов человека, существовала на протяжении длительного периода истории человечества [\[20\]](#). Начиная с появления государств, люди подвергались дискриминации по самым разным признакам. Однако несмотря на то, что термин существует с 1640-х годов в значении проведения различий между чем-либо, связь с расовой принадлежностью в значении слова была закреплена лишь в 1866 году

[21]. Выделяются две группы признаков понятия «дискриминация»: естественные и социальные [22]. К первой категории относят физиологические и психологические особенности человека: врожденные (раса, пол, цвет кожи, генетические характеристики) и приобретенные (трудоспособность, здоровье, инвалидность). Ко второй группе признаков относят духовное и интеллектуальное бытие человека (вероисповедание, религия, политические и другие убеждения), принадлежность человека к определенной группе (этническое, национальное, родовое, социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, а также место рождения, страна происхождения, гражданство и язык), а также положение человека в обществе (материальное, экономическое, имущественное, сословное и иное положение, правовой и социальный статус) [22].

Понятие дискриминации имеет тесную взаимосвязь с явлением политической корректности, ставшим одним из важнейших вопросов современного общества начала XXI века. Политическая корректность представляет собой социолингвистическое явление, основанное на исключении из дискурса языковых и неязыковых средств, способствующих дискриминации меньшинств по каким-либо категориям идентичности (раса, пол, возраст и др.). Раса и этнос являются значимыми категориями социальной идентичности, на основе которых может быть реализована манипулятивная функция политической корректности [1], поскольку «формирование этнически маркированной идентичности» – процесс разнонаправленный, многокомпонентный и используемый «заинтересованными кругами» [7, с.5]. В результате реализации манипулятивной функции происходит подмена истинной цели высказывания ложной, что формирует в обществе мнение в духе выгодной политкорректной идеологии. Именно об этом пишет W. Lind [6], ссылаясь на деконструкцию, как основной принцип идеологии политкорректности. Переосмысление привычных значений приводит к формированию в дискурсе новых пластов табуируемой лексики, а также возникновению политкорректных аналогов.

Расовая и этническая принадлежность являются главенствующими темами в рамках вопросов политкорректности. Этнонимы, являясь одним из типов онимов, выполняют «номинативную функцию и индивидуализируют называемые объекты» [23, с.34]. Эмоциональные, оценочные и символические ассоциации, зафиксированные в лексическом значении этнонима, используются в качестве инструмента, регулирующего манипулятивный потенциал политической корректности. Экспрессивные этнонимы в пространстве публичного дискурса дают возможность сформировать образ нации не обязательно достоверный, но выгодный с точки зрения политики.

Ключевыми факторами в формировании пейоративных номинаций расовой и этнической идентичности, становятся исторические, географические, культурные или социальные аспекты жизни того или иного народа, поскольку специфика значения любого этнонима заключается в сохранении «пространственно-временных и информационных характеристик», связанных с определенным этносом [23, с.33]. Таким образом в разных культурах могут формироваться собственные обозначения этносов, обоснованные отличными друг от друга признаками, в силу разной степени исторических и социальных контактов. Данный фактор также обосновывает степень экспрессивности этнонима, его эмоциональной окраски, что может варьироваться от легкой иронии до оскорбления [24, с.98].

Экспрессивные этнонимы, имеющие дискриминирующий характер, могут быть обозначены термином «этнофолизмы». Этнофолизмы совмещают в себе два ключевых фактора,

которые дают нам право относить их к категории неpolitкорректной лексики: этническую составляющую и пейоративность [25, С.120]. В данном исследовании мы понимаем этнофолизм как «уничижительное эмоционально-оценочное наименование для представителей расовых, национальных или этнических групп» [26. Приводится по: 25, С.120]. Далее мы рассмотрим основные этнофолизмы, существующие в китайском языке, в сопоставительном аспекте с русским и английским языком.

Политкорректность и неpolitкорректность: этнофолизмы в китайском языке

Этнонимы в китайском языке выделяют в связи с различными ассоциациями. Однако не все из них можно отнести к этнофолизмам, некоторые с течением времени утратили свою инвективную, в связи с чем используются для придания легкой иронии или вовсе в нейтральном контексте. Например, некоторые исследователи считают, что слово 老外 (иностранец – досл. префикс перед названиями уважаемых лиц + заграница) имеет сниженную коннотацию «неумеха, туповатый иностранец» несмотря на отсутствие данного значения в семантике. Нейтральным синонимом, закрепленным в письме, в данном случае считается слово 外国人 (иностранец – досл. иностранный человек). Однако мы, как и другие ученые [12; 27; 28] придерживаемся иного мнения, что ни 老外, ни 外国人 не несут в себе отрицательного компонента. Сегодня оба варианта все чаще встречаются в публичном дискурсе, например, в языке СМИ, а также в разговорной речи. Негативный контекст может быть обусловлен лишь личным субъективным неприятием иностранцами указания на их чуждость. Отметим, что в английском языке данная характеристика может передаваться словами *outlander / foreigner* (иностранец), при этом первое также будет иметь соотношение со словом *outsider*, что, исходя из возможного значения слова, привносит негативный, хоть и неявный, оттенок дискриминации "a person who is not liked or accepted as a member particular group, organization, or society and who feels different from those people who are accepted as members" (человек, который не признан в качестве участника некой группы, организации или общества, тот кто чувствует отличие от людей, включенных в такую группу) (Перевод здесь и далее наш. – В.К.). В русском языке эквивалентом можно считать слова *иностранец / чужестранец / иноземец*, которые согласно словарю [29] являются синонимами и не имеют отрицательных коннотаций.

В истории каждого народа имеются этнофолизмы, связанные с непростым характером отношений между контактирующими странами, а также расами или этносами, проживающими на одной территории. Для Китая такими соседями будут являться Монголия, Япония, Корея, Индия и Россия.

Китай и Монголию связывает богатое историческое прошлое, в котором много периодов как хороших, так и плохих отношений. Китайцы называют Монголию 外蒙古 – (Внешняя Монголия), таким образом, акцентируя внимание на ее обособленности и отличии от 内蒙古 (Внутренняя Монголия) – автономного округа КНР. Монголы называют китайцев 胡扎 (досл. безрассудный + травмировать) или 伙计 (торговец, приятель). Согласно этимологии слово 胡扎 произошло от слова 伙计 из шаньсийского диалекта. Значения частей лексемы не содержат в себе отрицательных компонентов, однако пейоративная окраска формируется за счет исторического контекста, согласно которому во времена правления династии Цин монголы находились в низменном положении, поэтому ханьцы в провинциях Шаньси и Хэбэй в Китае часто издевались над ними. В результате появилось следующее описание народа хань: 胡扎 – 无恶不作 (нет такого зла (преступления), на которое бы не пошёл) [30]. Вторая лексема 伙计 сопровождается контекстом торговых отношений, когда монголы стали применять данное слово к нечестным ханьским

торговцам, покупающим у монголов хороший мех по низким ценам. Отметим, что соотносящийся с данной лексемой русскоязычный устаревший этноним «ходя», известный на Дальнем Востоке и образованный от того же 伙计, не имеет явно пейоративной коннотации [31, с. 139]. Оба этнофолизма табуируются в речи современных китайцев, поскольку носят оскорбительный характер. В отношении монголов в китайском языке также существует устаревший этнофолизм 臊鞑子 / 骚达子 (досл. дурной монгол), выражающий презрение к монголам и другим северным кочевникам [32], однако сейчас он вышел из употребления.

Хотелось бы особо отметить, что общее историческое прошлое не всегда является обязательным условием для формирования в языке определенного значения. Так в английском языке с этнической номинацией *Mongol/Mongoloid* также связан негативный контекст, который привел к запрету на употребление данного слова и пометке "offensive" (оскорбительный) в словарях. Кроме этнической принадлежности, данная лексема являлась наименованием человека с синдромом Дауна, использовавшимся с 1860 по 1965 гг. в связи с исследованием, проведенным Дж. Л. Дауном "Observations on an Ethnic Classification of Idiots" («Наблюдение за этнической классификацией идиотов»), в котором автор описывает, что большинство его пациентов, «врожденных идиотов – типичные монголы» ("congenital idiots are typical Mongols") [33]. Несмотря на непростые исторические связи с татаро-монголами, в русском языке нет пейоративного оттенка в слове монгол – это номинация для человека, представляющего основное население Монголии, в отличие от лексемы монголоид, которая является не только номинацией для любого представителя монголоидной расы, но и жаргонизмом для описания «недоразвитого, тупого человека» [34], однако в языке не табуируется.

У Японии и Китая существуют некоторые напряженные моменты в истории их взаимодействия, например, одним из таких является Вторая японо-китайская война. Можно полагать, что наличие подобных «острых углов» имеет отражение в языке в виде этнофолизмов. Например, устаревшим примером является 倭寇 (вако) – наименование, которое китайцы использовали с XIII по XVI века для обозначения японских пиратов, контрабандистов, разорявших берега Китая и Кореи. Однако оно давно не используется, вместо него существуют презрительные обозначения 小日本 / 日本鬼子 (япошка). Стоит отметить, что лексический компонент 鬼子 (черт), сложившийся в результате сокращения от 洋鬼子 (заморский черт) – формы, возникшей в конце XIX века для описания врагов, прибывших из-за моря [12, с. 58], также применим ко всем иностранцам в качестве инвективного обращения.

В русском языке тоже существует лексема япошка, имеющая отметку «грубое, разговорно-сниженное» в словаре [35], однако не имеющее столь инвективной коннотации как 小日本 / 日本鬼子. В английском языке также существует слово *Jap* (япошка), являющееся этническим оскорблением и табуируемое для использования в обществе.

Для китайцев уничижительно из уст японцев звучит слово 支那 (Китай), однако изначально слово не имело негативной коннотации, будучи производным от *cina* из санскрита, обозначающего китайский шелк или китайский фарфор. В конце XIX века Китай потерпел поражение в Первой японо-китайской войне, принято считать, что Япония постепенно начала использовать слово 支那 для обозначения Китая в презрительном и уничижительном значении [36]. В английском языке для наименования китайцев существует этнофолизм *chink*, имеющий крайне грубую коннотацию и

образованный от топонима *China*. Также слово *chink* имеет значение *щели*, что может указывать на физиологические особенности (узкий разрез глаз) китайского народа. В русском языке сниженную окраску имеет слово *китаёза*, однако оно продолжает существовать в публичном дискурсе: «Мы не скажем в лицо американцу, что он америкаш, и китайцу не скажем, что он китаеза. Но в разговоре между собой мы эти слова употребляем» [37].

Военный конфликт Китая с Японией отразился и на Корее. Японцы направили много северокорейцев сражаться на войне, что спровоцировало у китайского народа ненависть к Корее, в результате чего в языке закрепились номинация 高丽棒子 (*корейская дубина, досл. палки из Корё*), появившаяся еще во времена династии Цин.

Для английского языка актуальны некоторые номинации не отдельных этносов азиатского происхождения, а применимые ко всем. Например, этнофолизм *yellow* (*желтый*), выражающий дискриминацию по цвету кожи, применим для всех выходцев из Западной и Юго-Западной Азии. В русском языке слово *желтый* в равной степени как и *желтокожий* применимо для номинации людей с желтым цветом кожи, в том числе азиатов, однако не имеет специальных помет в словарях [38]. Аналогичных помет в толковых словарях не имеет и слово *узкоглазый*, указывающее на физиологическую особенность азиатов – разрез глаз, в отличие от заимствованного слова *гук* (*от. англ. gook*), которое применимо ко всем азиатам, особенно в компьютерно-игровом дискурсе. Обратим внимание, что в английском языке данное слово существовало в американском военном жаргоне для номинации азиатов (корейцев и вьетнамцев) во времена Корейской и Вьетнамской войны [39].

В китайском языке этнофолизм 阿三 / 印度阿三 (*индус*) появилось в Шанхае, в британском поселении, где индийцы (сикхи) служили в качестве «мелких» полицейских. Изначально их называли 红头阿三 (*досл. красноголовый асан*), что считалось очень грубым обращением и было связано с ношением на голове красных дастаров, а также созвучием слова 阿三 с часто повторяемой ими фразой "I said..." [40]. С ношением специальных головных уборов связана пренебрежительная номинация и в английском языке *raghead* (*досл. тряпичноголовый*), употребляемая в зависимости от контекста по отношению к индийцам, арабам и цыганам. Данный этнофолизм считается неpolitкорректным и активно исключается из речи. В русском же языке слово *индус*, не зафиксировано в словарях как уничижительное, более того, имеет устаревшее значение «индеец» и современное значение «последователь индуизма». Однако часто можно встретить и негативный подтекст в употреблении данного слова: «Хорошо, если попадет это несчастное «я» в другого человека и заживет там своей жизнью, а вдруг это будет негр, или китаец, или индус?» [37].

Как мы упоминали выше, у китайцев была традиция именовать иностранцев 洋鬼子 (*заморский черт*), в связи с этим для русских на юге Китая, особенно в Гуандуне, существовал этнофолизм 蕃鬼 (*досл. демон с буйной растительностью*), который сейчас устарел и вышел из речи. Также ранее пейоративный оттенок имела лексема 俄国老毛子 / 老毛子 (*волосатик*): «是‘老毛子’太臊性”的那种碑.» («это такое напоминание, что ‘老毛子’ очень оскорбительно») [41], однако сейчас имеет легкий ироничный оттенок. Номинация 战斗民族 (*боевая нация*) тоже закрепились в китайском языке по отношению к русским, однако совсем не имеет негативной коннотации, в словаре зафиксирована с пометой «образно». Китайцы считают, что русские обладают волевым характером и патриотизмом, что вынуждает их вступать в сражения ради своего блага: «俄罗斯民族在历史上经常受欺负, 俄罗

斯人普遍有爱国主义情怀, 在受到侵略时奋起反抗。» («В истории русская нация часто подвергалась издевательствам, и русские, как правило, испытывают патриотические чувства и поднимаются на борьбу, когда на них нападают.») [42]. Таким образом в современном китайском языке нами не были обнаружены пейоративные выражения, которые характеризовали бы русскую нацию. Стоит отметить, что нами был обнаружен этнофолизм, используемый китайцами для номинации всех американцев – 美国佬 (досл. Америка + суф. со значением «человек» в пренебрежительном оттенке). Согласно словарю [17] на русский язык данную лексику можно перевести как *янки* или *пиндос*. Первая лексема в данном значении имеет пометку «разговорный» [43], т.е. об инвективности речь не идет. Вторая, напротив, является пейоративным этнонимом наряду с этнофолизмом *америкос* [44].

Анализ практического материала показал, что в китайском языке из шестнадцати этнонимов восемь являются неполиткорректными лексемами (этнофолизмами), пять – устаревшими, а три имеют нейтральную или положительную коннотацию, в связи с чем могут считаться политкорректными; в русском языке из тринадцати этнонимов семь – неполиткорректные лексемы (этнофолизмы), один – устаревший, пять могут считаться политкорректными; в английском языке восемь из девяти этнонимов также являются неполиткорректными (этнофолизмами).

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Принадлежность человека к определенной этнической группе является одной из причин дискриминации – главной проблемы «политической корректности». Пейоративные смыслы неполиткорректных лексем, связанные с категорией расы и этноса, находят выражение в этнофолизмах.
2. Наименования этносов формируются в разных языках на основе отличных признаков в силу разной степени исторических и социальных контактов. В результате чего ассоциации, связанные с употреблением того или иного этнофолизма, используются в качестве регулятора манипулятивного потенциала политической корректности, который реализуется через подмену истинной цели высказывания ложной.
3. Этнофолизмы позволяют сформировать образ народа в сознании человека, обнаружить сходства и различия в восприятии другой этнической группы и её вербальной номинации. В китайском языке неполиткорректная лексика, выражающая расовую и этническую идентичность, преимущественно отражает историческое прошлое, в то время как в русском и английском языке появление этнофолизмов не всегда обосновано ретроспективным аспектом.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении китайских механизмов формирования политкорректных значений в широком спектре различных аспектов идентичности (возраст, физическое состояние и т. д.).

Библиография

1. Дьяченко И.А. Симулятивные знаки политической корректности в англо-американском манипуляционном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Иркутск: Иркут. гос. лингвистич. ун-т, 2009. 18 с.
2. Кожемякина В.А. От политической корректности к языковой инклюзивности: эволюция понятий в контексте русской и китайской лингвокультур // Известия ВГПУ.

2022. №2 (165). С. 220–227.
3. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий. *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. № 1. С. 194-220.
 4. Леонтович О.А. Сенситивность, политическая корректность и новые коммуникативные практики. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. Вып. 6 (848). 2021. С. 83-92.
 5. Hughes G. *Political correctness: a history of semantics and culture*. Wiley-Blackwell, 2010. 334 p.
 6. Lind W.S. "Political Correctness": A Short History of an Ideology. USA: Free Congress Foundation, 2004. 50 p.
 7. Борисова И.З. Динамика региональной идентичности в условиях поликультурного государства: на примере якутов (Россия) и бретонцев (Франция): автореферат дис. ... доктора культурологических наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022. 55 с.
 8. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Волгоград: ВГСПУ, 2015. 42 с.
 9. Бутаков П. А. Использование этнофолизмов в текстах китайских СМИ Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 09 апреля 2018 года. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2018. С. 272-275.
 10. Комарова В. В. Этнофолизм как элемент языка вражды // Языки и культуры стран Северной Европы: исследование, преподавание, перевод : тезисы Международной научно-практической конференции, Москва, 02–04 апреля 2019 года. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 36-37.
 11. Носкова С.А., Влавацкая М.В. Этнофолизмы как единицы риторики ненависти в контексте проявления «Cancel Culture» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 1. С. 83–90.
 12. Смирнов И.Б., Лю Д. Экзотизмы и этнофолизмы в китайском языке // Перевод. Язык. Культура: V Международная заочная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 28 февраля 2014 года. СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2014. С. 57-83.
 13. Титлова А.С. Микроблог как вид интернет-текста: аспект понимания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2017. 23 с.
 14. Mullen B., Leader T. *Linguistic Factors: Antilocutions, Ethnonyms, Ethnophaulisms, and Other Varieties of Hate Speech // On the nature of prejudice: Fifty years after Allport*. Blackwell Publishing, 2005. pp. 192–207.
 15. Rice D.R., Abrams D., Badea C., Bohner G., Carnaghi A., Dementi L.I., Durkin K., Ehmann B. What did you just call me? European and American ratings of the valence of ethnophaulisms // *Journal of Language and Social Psychology*. 2010. 29 (1). pp. 117–131.
 16. 辛全民 (Синь Цюанмин) 传教士与民族歧视用语[J] (Термины миссионерской и этнической дискриминации). 兰台世界(Мир Лантай): 上旬(июнь), 2007.
 17. Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 24.05.2023)
 18. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 24.05.2023).

19. 知书词典 (Словарь Чжишу) [Электронный ресурс]. URL: <https://kegood.com/> (дата обращения: 24.05.2023).
20. Кунилова К. История дискриминации // Образовательный портал «Справочник» [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/ponyatie_diskriminacii/istoriya_diskriminacii/ (дата обращения: 17.05.2023).
21. Discrimination [Электронный ресурс] // Etymology Dictionary. URL: <https://etymology.en-academic.com/12720/discrimination> (дата обращения: 17.05.2023).
22. Вашанова О.В. Принцип недискриминации личности в международном праве: автореф. дис.... кандидата юридических наук. Москва: МГЮА, 2004. 26 с.
23. Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков): диссертация ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2000. 209 с.
24. Тонтоева Т.В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности [Электронный ресурс] // *Juvenis scientia*. 2016. №2. С.97-100.
25. Комарова В.В., Осьмак Н.А. Этнофолизм как элемент языка вражды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №5 (834). С. 117-127.
26. Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции, Москва, 08–09 июня 2007 года. Москва: Ремдер, 2007. С. 40-52.
27. “老外”是贬义词吗(望海楼)(Является ли “老外” уничижительным термином) [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sohu.com/20071221/n254214163.shtml> (дата обращения: 30.05 2023).
28. 中国人称外国人为“老外”，是不是有歧视的意思？该怎么向外国学生解释呢？(Является ли дискриминацией со стороны китайцев называть иностранцев “老外”？ Как я могу объяснить это иностранным студентам?) [Электронный ресурс] URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/577908196> (дата обращения: 30.05 2023).
29. Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14800> (дата обращения: 24.05.2023).
30. 曾属中国统治的蒙古国，称呼国人为“胡扎”？听完你还想去吗？(Монголию, которая когда-то находилась под властью Китая, китайцы называли "Хуза"? После всего ты все еще хочешь поехать?) // 百家好[Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1759402684091634986&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.05.2023).
31. Забияко А.А. Лаомаоцзы, ходя, фазан, тирьда: образы взаимовосприятия китайцев и русских // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 135-151.
32. 骚达子 (Дурной монгол) [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/骚达子?fromModule=lemma_search-box (дата обращения: 30.05 2023).
33. Down J.L.H. Observations on an Ethnic Classification of Idiots [Электронный ресурс]. London Hospital Reports, 3 1866. URL: <http://th-hoffmann.eu/archiv/down/down.1866b.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).
34. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) [Электронный ресурс] / под ред. В.С. Елистратова // ГРАМОТА.РУ, 2002. URL: <https://rus-russian-argo.slovaronline.com> (дата обращения: 24.05.2023).
35. Словарь-тезаурус синонимов русской речи [Электронный ресурс] / под общ. ред.

- проф. Л.Г. Бабенко. URL: <https://udarenieru.ru/index.php?word=on&sinonim=япошка> (дата обращения: 24.05.2023).
36. 支那 (Китай) [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/支那/1056357> (дата обращения: 24.05.2023).
37. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).
38. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Гос ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935. Т. 1. Стб. 855.
39. Gook [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080927152608/http://dictionary.reference.com/browse/gook> (дата обращения: 24.05.2023).
40. 印度阿三(Индус) [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/印度阿三/1880950?fromModule=lemma_search-box&fromtitle=阿三&fromid=3464889 (дата обращения: 24.05.2023).
41. Center of Chinese Linguistics PKU (CCL) (Онлайн корпус Пекинского университета) [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/search?q=老毛子&q1=毛子&LastQuery=毛子&start=0&num=50&index=FullIndex&outputFormat=HTML&encoding=UTF-8&isForReading=no&dir=xiandai&maxLeftLength=30&maxRightLength=30&neighborSortLength=0&orderStyle=score&scopestr=&search=搜索# (дата обращения: 24.05.2023).
42. 战斗民族(Боевой народ) [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/战斗民族/15815792?fromModule=lemma_search-box#reference-1-15728553-wrap (дата обращения: 24.05.2023).
43. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Кузнецова. СПб: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 24.05.2023).
44. Ашкинази Л.А., Гайнер М.Л., Кузнецова А. Исследование общества посредством Интернета // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии: научный журнал. 2009. Т. 101. Вып. 3. С. 34-43.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая работа выполнено на стыке социолингвистики и теории коммуникации, что, несомненно, делает ее привлекательной как в плане методологии, так и верификации полученных результатов. Смежный характер, сравнительно-сопоставительный тон научных изысканий зачастую является продуктивным и действенным, что собственно и подтверждает данная статья. Цель работы обозначена четко, она сводится к тому, чтобы в ходе анализа проблемы выявить национально-специфические особенности происхождения неpolitкорректной лексики китайского языка, выражающей расовую и этническую принадлежность, в сравнении с русским и английским языками. Точность цели задает и особую внутреннюю логику повествования, с учетом чередования информационного теоретического звена с собственно практическим. Автор отмечает, что «новизна исследования заключается в том, что этнофолизмы в китайском, русском и английском языках рассматриваются в связи с проблемой политической корректности, что ранее не являлось объектом комплексного

сопоставительного анализа». Думаю, что данное заявлено слишком громогласно, но отчасти в нем есть доля истинности, так как иллюстративный ряд явно расширен и видоизменен, нежели в смежных тематически проектах. Для анализа практического материала используется ряд методов: 1) метод доступной выборки для отбора материала исследования из лексикографических источников, а также контекстов из лингвистических корпусов; 2) дефиниционный анализ для выявления значений этнонимов; 3) контекстуальный анализ для определения связи исследуемых единиц с их окружением, выявления коннотаций. Конкретика методов необходима для того, чтобы материал, наработанный на начальном этапе, был объективно проанализирован и оценен. Считаю, что уместно автор дробит текст на условно-смысловые параграфы, это позволяет читателю двигаться вместе с исследователем, ступенчато преодолевая этапы раскрытия темы. Фактический блок данных информативен, пространен, расширен, считаю, что это также является положительным моментом в данной статье. Например, «понятие дискриминации имеет тесную взаимосвязь с явлением политической корректности, ставшим одним из важнейших вопросов современного общества начала XXI века. Политическая корректность представляет собой социолингвистическое явление, основанное на исключении из дискурса языковых и неязыковых средств, способствующих дискриминации меньшинств по каким-либо категориям идентичности (раса, пол, возраст и др.)», или «экспрессивные этнонимы, имеющие дискриминирующий характер, могут быть обозначены термином «этнофолизмы». Этнофолизмы совмещают в себе два ключевых фактора, которые дают нам право относить их к категории неpolitкорректной лексики: этническую составляющую и пейоративность. В данном исследовании мы понимаем этнофолизм как «уничижительное эмоционально-оценочное наименование для представителей расовых, национальных или этнических групп...» и т.д. Иллюстративный фон богат, объемён, примеры вводятся неформально, но с учетом тематического коннатативного звена: например, «Китай и Монголию связывает богатое историческое прошлое, в котором много периодов как хороших, так и плохих отношений. Китайцы называют Монголию 外蒙古 – (Внешняя Монголия), таким образом, акцентируя внимание на ее обособленности и отличии от 内蒙古 (Внутренняя Монголия) – автономного округа КНР. Монголы называют китайцев 胡扎 (досл. безрассудный + травмировать) или 伙计 (торговец, приятель). Согласно этимологии слово 胡扎 произошло от слова 伙计 из шаньсийского диалекта. Значения частей лексемы не содержат в себе отрицательных компонентов, однако пейоративная окраска формируется за счет исторического контекста, согласно которому во времена правления династии Цин монголы находились в низменном положении, поэтому ханьцы в провинциях Шаньси и Хэбэй в Китае часто издевались над ними», или «у Японии и Китая существуют некоторые напряженные моменты в истории их взаимодействия, например, одним из таких является Вторая японо-китайская война. Можно полагать, что наличие подобных «острых углов» имеет отражение в языке в виде этнофолизмов. Например, устаревшим примером является 倭寇 (вако) – наименование, которое китайцы использовали с XIII по XVI века для обозначения японских пиратов, контрабандистов, разорявших берега Китая и Кореи. Однако оно давно не используется, вместо него существуют презрительные обозначения 小日本 / 日本鬼子 (япошка). Стоит отметить, что лексический компонент 鬼子 (черт), сложившийся в результате сокращения от 洋鬼子 (заморский черт) – формы, возникшей в конце XIX века для описания врагов, прибывших из-за моря, также применим ко всем иностранцам в качестве инвективного обращения» и т.д. Материал достаточно продуктивно можно использовать при изучении лингвистических дисциплин, курсов сопоставительного / компаративного толка. Автору удалось, на мой взгляд, раскрыть основную тему работы, показать насколько значим этот вопрос в языковом, социологическом, политическом, культурном планах. В финальном блоке

отмечено, что «анализ практического материала показал, что в китайском языке из шестнадцати этнонимов восемь являются неполиткорректными лексемами (этнофолизмами), пять – устаревшими, а три имеют нейтральную или положительную коннотацию, в связи с чем могут считаться политкорректными; в русском языке из тринадцати этнонимов семь – неполиткорректные лексемы (этнофолизмы), один – устаревший, пять могут считаться политкорректными; в английском языке восемь из девяти этнонимов также являются неполиткорректными (этнофолизмами)». Заключение сводится к некоей формальной дифференциации итогов исследования. Неплохо, что автор отмечает продуктивность рассмотрения вопроса, оговаривая, что «перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении китайских механизмов формирования политкорректных значений в широком спектре различных аспектов идентичности (возраст, физическое состояние и т. д.)». Работа полновесна, объективна, целостна; серьезная правка текста излишня. Статья «Этнофолизмы в китайском языке как отражение расовой и этнической идентичности: вопросы политической корректности» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».